

V

СТЕПАН КОЙБИН

Степан Койбин, на Масельге, старик лет за 60, старообрядец, самый зажиточный из крестьян на масельском перевале. Он знает содержание многих былин, но рассказывает их словами, некоторые в прежнее время певал, теперь мог припомнить «голосом», т. е. нараспев, только одну, про грозного царя Ивана Васильевича. Койбин рассказывал, что в их местности был большой знаток былин, крестьянин Адриан Киприн, но он умер уже много лет тому назад, и никто его былин не перенял.

ГРОЗНЫЙ ЦАРЬ ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ

Когда воссияло солнце красное

На тое на небо на ясное,

Тогда воцарился грозный царь Иван Васильевич.

Коею улицей ехал грозный царь Иван Васильевич, —

⁵ Тут кура́ не поет;

Коею улицей ехал Иванушко Иванович, —

Тут кура́ не поет;

Коею улицей ехал Малюта Скурнатович —

Тут кура́ не поет;

¹⁰ Коею улицей ехал Федор Иванович, —

Сказывал он улицы казнены,

А вси ты улицы не казнены,

Становил он живых мертвыми.

Собирался тут почестен пир,

¹⁵ Вси на пиру наедалися,

Вси на пиру напивалися,

Вси на пиру росхвастались.

Грозный царь Иван Васильевич

Ходит по полате белокаменной,

²⁰ Чешет бороду и голову,

Сам говорит таково слово:

— Вывел я измену изó Пскова,

Вывел я измену с каменнóй Москвы,

Вывел я измену из Низова!

- ²⁵ Из-за того стола белодубова,
Из-за тья скамейки кленовыя
Испроговорит Иванушко Иванович:
— Свет государь наш батюшко,
Грозный царь Иван Васильевич!
- ³⁰ Не вывести измены с каменной Москвы.
Таперича измена за столом сидит,
Она с нами ест да пьет да кушает,
С нами белого лебедя рушает.
Его царское сердце возгорелось:
- ³⁵ — Дай-ка измену мне на очи,
Отсеку я ему буйную голову!
Ему на́ друга сказать да на боярина,
Пролить да будет кровь понапрасному.
Пришло сказать на братца родимаго,
- ⁴⁰ На того на Федора Ивановича:
— Коей улицей ехал Федор Иванович, —
Сказывал он улицы казненныи,
Вси ты улицы не казненныи,
Становил он живых все мертвыма.
- ⁴⁵ Тут его царско сердце возгорелось:
— Ай же вы палачи немилосливы!
Возьмите-тко вы Федора Ивановича
За его за ручки за белыи,
За его перстни за злаченныи,
- ⁵⁰ Отсеките ему буйную голову!
Больший туляется за меньшаго,
Меньший туляется за средняго,
А от средняго и ответу нет.

Испроговорит Малюта Скурнатович:

- ⁵⁵ — Делать нам дело повелёное,
Слухать нам слово говореное.
Взяли Федора царевича
За его за ручки за белыи,
За его за перстни за злаченныи.

293

- ⁶⁰ Справилась тут Настасья Романовна
Ко своему братцу Никите Романовичу, —
У ней чоботы на ножках без чулочиков.

Испроговорит Никита Романович:

— Что это за чудо удивилоси —

- ⁶⁵ Незваная та гостья пешо пришла?
— Федора царевича жива нету,
Твоего любимаго племянничка!
Тут Никита Романович
Взял коня себи неоседлана,

- ⁷⁰ Неоседлана, необуздана,
Он шапкой машет, и голосом крычит:
— Ай же палачи немилосливы!
Съедите вы этот кус и подавитесь.
Подьте-тко на царев кабак,

- ⁷⁵ Прибирайте мóлодца лицё в лицё,
Лицё в лицё и плечо в плечо,
Отсеките ему буйную голову.
Тут палачи немилосливы
Прибрали молодца лицё в лицё,

- ⁸⁰ Лицё в лицё и плечо в плечо,
Отсекли ему буйную голову.
Тут Микита Романович
Надевает платье что ни лучшее.
Приезжает к грозному царю Ивану Васильевичу
- ⁸⁵ Бьет челом на все четыре на стороны,
Грозному царю Ивану Васильевичу в собину.
Испроговорит грозный царь Иван Васильевич:
— Уж ты старая собака седатый пес!
Али ты надо мной насмехаешься,
- ⁹⁰ Аль не знаешь моей незгодушки великой?
Я в медведно зашью и кобелям скормлю.
Испроговорит Никита Романович:
— Грозный царь Иван Васильевич!
Какá твоя незго душка великая?
- ⁹⁵ — Федора царевича жива нет,
Твоего любимаго племянничка.

- Испроговорит Никита Романович:
Грозный царь Иван Васильевич!
Федор царевич в зеленом саду гуляет
- ¹⁰⁰ И бьет челом на все на четыре стороны
А грозному царю Ивану Васильевичу в собину.
Тут испроговорит грозный царь Иван Васильевич:
— Ай же ты Никита Романович!
Города ль возьмешь с пригородками,
- ¹⁰⁵ Аль без счету возьмешь золотой казны?

Испроговорит Никита Романович:

— Не над мне-ка ни городов с пригородками,

И не над мне-ка золотой казны.

Напиши ты тое слово: кто в Микитину отчину ушел,

¹¹⁰ Того и бог унес!

Записано на Масельге, 14 июля.